

В.И. МАРКОВИН

К МЕТОДИКЕ ПОЛЕВОГО ИЗУЧЕНИЯ ДОЛЬМЕНОВ

Новая волна интереса к дольменным постройкам Западного Кавказа вызывает определенное беспокойство. Боюсь, что исследователи, собирающиеся испытать на них свое полевое счастье, не всегда задумываются над главной спецификой такого рода объектов и забывают, что они прежде всего памятники зодчества. В то же время историки архитектуры в первую очередь рассматривают дольмены в качестве предвестников всего многообразия строительного мастерства и архитектурного искусства (С. Рейнак, Ф.И. Рерберг, М.В. Алпатов, И.В. Пестрякова и др.).

К сожалению, в литературе трудно найти рекомендации, которые относились бы непосредственно к методике исследования дольменов. Обычно они носят общий характер без учета особенностей, присущих только мегалитическим сооружениям. В 1908 г. А.А. Спицын в пособии по полевой археологической технике указывал на желательность зарисовок и фотографических снимков при исследовании дольменов. Далее, он требовал указывать "положение осей дольмена" и обращать внимание на "пол внутри камеры" (Спицын А.А., 1908, с. 28–30). В дальнейшем он же предложил практический совет – при исследовании сложных объектов "значительные камни... передвигать с помощью катков". В качестве примера подобных действий А.А. Спицын поместил в своей работе фотографию одного из дольменов ст. Царская (Новосвободная), раскопанного еще в 1898 г. Н.И. Веселовским (Спицын А.А., 1910, с. 31, 54, рис. 31).

Позже, уже в 1927 г. А.А. Спицын повторяет те же рекомендации. Дополнением к ним служит лишь указание на необходимость определения породы камней, из которых высечены плиты исследуемого сооружения (Спицын А.А., 1927, с. 66).

У В.А. Городцова в руководстве для производства археологических работ отсутствует специальный раздел, посвященный исследованию дольменов, хотя он повторяет уже известные рекомендации о катках для удаления крупных плит и воспроизводит тот же самый снимок новосвободненского дольмена, раскопанного Н.И. Веселовским (Городцов В.А., 1914, с. 45, 46, рис. 40).

Пожалуй, более полные пожелания по полевому изучению дольменов можно найти у А.А. Миллера, который сам производил обмеры древних построек по побережью Черного моря еще в 1907 г. (Миллер А.А., 1909). Он требовал обязательно фиксировать дольменные памятники в виде чертежей, так как любительское фотографирование не дает "нужных данных для прочного обоснования заключений" (Миллер А.А., 1934, с. 137). К сожалению, у А.А. Миллера отсутствуют специальные указания о том, как же выполнять обмерные чертежи дольменов.

В более современном пособии по проведению археологических работ Д.А. Авдусин уделяет некоторое внимание полевому изучению дольменов. Его рекомендации сводятся к необходимости определения породы камня, послужившего материалом для строительства дольмена, описания постройки со всем ее окружением и затем – к требованию архитектурных обмеров памятника, а также фиксации имеющихся рельефов, росписей и следов орудий, сохранившихся на дольменных плитах. Обмеры, по Д.А. Авдусину, должны проводиться в определенном масштабе и с четким сопряжением "углов и линий" (Авдусин Д.А., 1980, с. 103, 104).

По литературе, посвященной западнокавказским дольменам, можно составить некоторое представление о методике, с помощью которой различные авторы подходили к решению целого ряда вопросов, возникавших перед нами в процессе полевого изучения мегалитических сооружений. Это прежде всего касается обмерных работ. Видимо, не всегда дольмены рассматривались как объекты архитектуры, отсюда не такой уж важной казалась и четкая фиксация памятников. Даже такие исследователи дольменов, как Е.Д. Фелицын и В.М. Сысоев, менее всего считали необходимым оставлять после себя грамотные чертежи (Фелицын Е.Д., 1904, с. 29, 79–82; рис. 38; Сысоев В.М., 1904, с. 115, 116, рис. 48–51). Полные небрежностей чертежи сопровождают отчеты Н.И. Веселовского. Даже знаменитые дольмены ст. Царская (Новосвободная) были реконструированы уже после раскопок по дневниковым записям. В отчете самого Н.И. Веселовского сохранилась схема, дающая только весьма приблизительное представление о дольмене с двускатной кровлей в раскопе (Дело..., 1898, л. 22, рис. 1). Скорее всего рисунки построек, вскрытых Н.И. Веселовским, принадлежат художнику Н.К. Рериху, ибо им была сделана зарисовка захоронений в известном Майкопском кургане, имеющаяся в репродукциях (Фармаковский Б.В., 1914, с. 51, табл. XX). Основой для рисунка послужили наброски самого Н.И. Веселовского (Отчет..., 1997, с. 45, 46, рис. 6, 7).

Уже в 1930–1940-х годах известный археолог Л.Н. Соловьев прибегал к такой методике: он чертил довольно схематический план дольмена, а затем – отдельные прориси каждой его плиты: двух боковых, передней и задней (Соловьев Л.Н., 1960, с. 70, 97, табл. I, 6–9). Упрощенно подходил к фиксации раскапываемых сооружений Б.А. Куфтин. В его опубликованных работах и среди дневниковых записей (архив в Государственном музее Грузии, Тбилиси) можно видеть планы и продольные разрезы дольменов. Однако эти чертежи сделаны наспех и дают слабое представление о внешнем облике и интерьере исследованных объектов (Куфтин Б.А., 1949, с. 274–279, рис. 58, 59).

Некоторый мой опыт в полевом изучении дольменных памятников, думаю, будет полезен. Этот первый полевой сезон (1967 г.) был не из легких, но он позволил мне выработать собственную методику обмеров; при этом я все время помнил, что имею дело с постройками, являющимися основой для возникновения высокой архитектуры.

В связи с этим напомним некоторые особенности западнокавказских памятников. Наиболее массовыми сооружениями являются плиточные дольмены, собранные из целых плит в виде карточного домика: четыре плиты составляют стены постройки, а пятая плита их перекрывает. В отличие от весьма распространенных на Кавказе каменных ящиков плиточные дольмены сооружены из хорошо обработанного материала, имеют подшлифовки и специальные пазы для приема поперечных стен. Это очень важная черта в их конструкции. Естественные выступы боковых плит перед лазом я называю порталными выступами. Обычно они не очень велики. Большинство дольменов снабжены лазами от прямоугольных до аркообразных очертаний¹. Лазы прикрываются специальными втулками, повторяющими форму отверстия. Боковые стены дольмена обычно поддерживаются упорами-контрфорсами из больших, почти не обработанных каменных глыб. Под плиты дольмена для прочности подложены пяточные камни. В них также можно видеть пазы, на которые опираются торцы плит, образующих камеру. Подпяточники могут служить полом постройки, а у фасада образуют порталную площадку. Плиточные дольмены многовариантны (с приставными порталными плитами, порталными плитами наподобие пилонов и пр.).

Составные дольмены сложены из небольших плит и блоков. Часто по своим

¹ Дольмен 215 из бассейна р. Кизинка (ст. Баговская) при наличии пазов и подшлифовок не имел лаза. При этом своими пропорциями и формой плит он не отличается от дольменов с лазами (Марковин В.И., 1978, с. 61–64, рис. 22). М.Б. Рысин склонен считать его не дольменом, а ящиком (цистой) (Рысин М.Б., 1997, с. 89, 100). Вероятно, автор никогда не интересовался конструкцией каменных ящиков, широко распространенных на Северном Кавказе. Если же главным элементом дольменов является лаз, то большинство дольменов Европы надо относить к ящикам.

пропорциям они не отличаются от плиточных построек. В их передней части выделены порталные выступы, подражающие выступам предыдущей серии памятников, но конструктивно не оправданные. Однако составные дольмены многообразны в своей эволюции – округлоплановые, с камерами, сложенными напуском блоков (наподобие ложного свода), с пилообразными порталными плитами, зажимающими цельнокаменную переднюю плиту с лазом.

Корытообразные дольмены высечены в отдельных кусках скал и в целых выходах породы. В первом случае им тщательно придана форма дольмена, во втором – только передняя часть напоминает дольмен. Камера, выбитая в сплошном камне, имеет различные очертания, вплоть до кувшинообразных. Все дольмены перекрыты отдельной плитой. Встречены памятники в виде "корыта", повернутого дном кверху, а устьем вниз (к полу). Известны "корыта" и без лаза.

Дольмены – монолиты целиком, с перекрытием высечены в скалах, при этом у них тщательно выделена порталная часть.

Вариантов дольменных построек довольно много и в данной статье они опущены, поскольку подробно описаны в других работах автора (Марковин В.И., 1978, с. 60–184; 1992, с. 90–94). Но вернемся к чисто методическим задачам в исследовании памятников.

При обнаружении нового дольменного местонахождения необходимо прежде всего обойти местность, на которой найдены дольмены. Это позволяет установить, имеются ли поблизости выходы горных пород (песчаники, известняки и пр.), которые могли послужить материалом для возведения построек. Обычно строители дольменов жили недалеко от дольменного поля (воздвигали их заранее – ?). Такие стоянки были найдены возле дольменов на горе Аугль близ Солох-аула (бассейн р. Шахе), у известной "Богатырской дороги" и, наконец, обширное поселение обнаружено возле дольменного поля "Дегуакской поляны" (ст. Даховская) (Марковин В.И., 1977, с. 37–67). На местах бывших стоянок и поселений – в обнажениях, сползшей почве, перепаханных слоях – обычно в большом количестве лежат обломки керамики, кремневые осколки и кости животных. Наиболее интенсивное их скопление и будет местом, где стоило бы заложить раскоп.

Желательно сразу же сделать план местности, указав на нем расположение дольменов с отметками их ориентировок. При этом главный интерес будут представлять те направления, куда были обращены лазы построек. Тогда, пользуясь планом, можно будет получить общее представление об их ориентации. Возможно, преобладающие направления укажут, где находились в древности святилища или особые почитаемые места (гора, поляна, перевал, роща, излучина реки, отвесы скал и пр.) или, как можно предполагать, данное направление обожествлялось (обычно такими являлись солнечные направления – юг, восток). Для дольменов без лаза необходимо указывать осевые ориентировки. Конечно, надо помнить, что за время, прошедшее с эпохи бронзы и до наших дней, в силу естественной прецессии линии таких современных направлений не очень точно соответствуют древним азимутам, они несколько изменились (Рей Г., 1969, с. 26, 154–157).

Конечно, лучше всего топографическую съемку поручить специалисту для точного нанесения на план высот и всех особенностей рельефа, характерных для той или иной местности (овраги, выходы скал, осыпи, планации рек и т.д.).

После осмотра местности и сбора подъемного материала можно приступить к описанию древних построек. Тут опять-таки необходимо обратить внимание на некоторые частности. Дело в том, что на больших дольменных полях мегалитические сооружения образуют отдельные компактные группы или ряды. Подсчет памятников в группах и рядах может дать представление о "родовых" (условно назовем их так) могильных участках, но, возможно, позволит собрать данные и по древней числовой символике, хотя этим вопросом пока еще никто не занимался. Во всяком случае это предположение стоит обдумать.

Так как дольмены очень часто обладают сходством (построены по одному канону и

с применением модуля) и одну постройку можно спутать с другой, особенно когда их много и при компактном расположении, их необходимо пронумеровать. Во время своих работ на дольменных группах в бассейне р. Кизинка (ст. Баговская) мы ставили номера на дольмены масляной краской. Таким способом дольмен фактически не может быть испорчен – краска со временем исчезнет, а при необходимости расположение дольменов и их нумерация могут быть восстановлены по уже имеющемуся плану. Выбивать номера не следует, со временем они приобретут вид стершихся петроглифов.

Фиксацию отдельных построек мы начинали с зарисовок. При сложной или необычной конструкции памятника делалось два рисунка (рис. 1, 2), а для хорошо сохранившегося дольмена, к тому же углубленного в землю, достаточно изображения его порталной части. При зарисовке следует обратить основное внимание на формы сооружения, на его конструктивные детали – видимые части пазов, подтески, подшлифованные части, бордюры у лазов и пр. Эти детали можно даже подчеркнуть. Рисунок должен дать довольно четкое и объемное представление об архитектуре памятника. Дольмены, как правило, поросли мхом, затеряны среди кустов и бурной травяной растительности. Эти случайные, хотя и привлекательные для рисовальщика детали, должны быть по возможности сведены к минимуму. Главное в рисунке, поданном в наиболее выгодном для объекта ракурсе, – его несущие плиты и плиты перекрытий и те видимые строительные приемы, с помощью которых они скреплены между собой (рис. 2).

Рисунок не исключает тщательного фотографирования памятника. Снимки, выполненные с разных сторон и фиксирующие нужные части постройки, будут являться своеобразными "контрольками". По ним можно будет судить, в каких же реальных условиях находился тот или иной дольмен. Такие снимки прежде всего нужны для отчетов, подлежащих длительному архивному хранению.

После внешней фиксации можно приступать к раскопкам. Если дольмен выступает из кургана, то его расчистка должна вестись после того, как весь курган изучен: сняты профили по странам света, а при необходимости и дополнительные профили, вскрыты сопутствующие захоронения. Расчистка дольменов может быть начата только после того, как он будет освобожден от каменно-земляного покрова. О методике раскопок курганов писалось много (см. хотя бы работы Д.А. Авдусина 1955; 1980), однако часто приходится действовать, исходя из ситуации, так как курган может быть полуразрушен или изрыт ямами, траншеями и т.д. Таким, к примеру, был курган Псынако I близ Туапсе. Насыпь его оказалась поврежденной следами "заездов" мощных бульдозеров, выгребавших камень для строительных целей. Псынако I исследовался в основном методом раскопок отдельных участков и обширных зачисток, при этом было сделано большое количество чертежей (Markovin V.J., 1993, S. 250–263, Abb. 1, 5–8, 11–13; Марковин В.И., 1997, с. 314–329, рис. 166, 170–173, 175–178).

Одиночный дольмен или две-три близко стоящие постройки должны занимать центральное место в намечаемом раскопе. По совету Л.Н. Соловьева, по сторонам дольменных сооружений и камней развала нами отмерялось поле, если позволяли условия, шириной не менее 2 м (Марковин В.И., 1985, с. 60, 61). Так создавалась площадь раскапываемого участка, в которой входили сам дольмен с сопутствующими ему камнями и конструкциями (менгиры, кромлехи, остатки стен от "двориков") и прилегающая территория. В процессе самих раскопок иногда появлялись новые плиты и камни, и тогда раскоп приходилось расширять в соответствующем направлении.

Особое внимание во время полевых работ следует уделить месту расположения исследуемого дольмена. Он может быть задней стороной врыт в склон, или вплотную к ней может примыкать насыпь из камней и земли. Это делалось с вполне определенной целью – протащить массивную покровную плиту, чтобы прикрыть камеру сверху. К подобным выводам в процессе изучения дольменов пришли Б.А. Куфтин, З.В. Анчабадзе, Ю.Н. Воронов и В.П. Пачулия. Подтверждается это и нашими наблюдениями. Невысокие каменные насыпи делались и с боков дольменов, особенно,

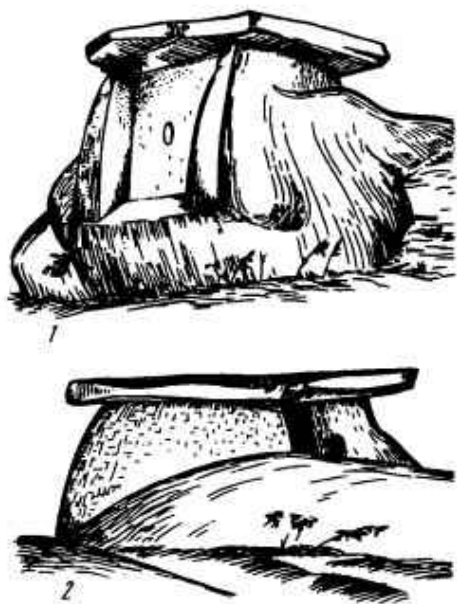

Рис. 1.

Рис. 1. Ложнопортальный дольмен у пос. Каменный карьер близ г. Туапсе (1 – фасад с фиктивной втулкой; 2 – задняя сторона). Зарисовки автора

Рис. 2. Плиточный дольмен, находящийся на горе Аутль у селения Солох-аул (бассейн р. Шахе). Зарисовка автора

Рис. 2.

когда боковые плиты имели прямоугольную, малоустойчивую форму. Остатки таких подсыпок надо фиксировать, но так, чтобы на чертежах они не мешали выявлению главных конструктивных деталей сооружения.

Все находки, встреченные на раскапываемой территории, необходимо наносить на план с указанием глубины их залегания. Для того чтобы такие находки легче было увязать с расположением дольмена, за "нулевую точку" мы брали самую высокую, выступающую из несущих камней постройку. Для целого дольмена это был обычно край передней плиты над лазом. Таким образом нами фиксировались все находки, обнаруженные вне дольмена и в его камере.

Во время разбора каменных завалов особое внимание следует обратить на абразивы – шлифующие породы (песчаники, кварциты, граниты, гранито-гнейсы и пр.), которые легко могут уходить в отвал. Дело в том, что отдельные дольменные плиты и пазы в них подшлифовывались на месте установки сооружения. Было бы обидно пропустить подобный материал.

Пол дольменов, как и окружающее пространство вокруг построек, порой бывает покрыт тонким слоем глины. Иногда глиной как бы промазаны щели дольменов у их основания. Это естественное явление, связанное с таянием снегов и сильными дождями. Вымывая из почвы глину и естественным образом "отмучивая" ее, водные потоки откладывали затем жидкие глинистые массы на полу дольменов, поверх дольменного заполнения, возле щелей и т.д. На наличие подобных отложений достаточно указать в дневнике, но не обязательно ими "пачкать" чертежи. Другое дело, если такие "обмазки" проходят сверху вниз во всю высоту построек. Это, конечно, могло быть делом рук человека или результатом длительного стихийного бедствия.

Многие дольмены были ограблены еще в древности. Погребения почти всегда оказываются потревоженными, поэтому следует внимательно относиться к костным остаткам. Это позволит установить истинное количество погребенных (по однотипным костям), а также зафиксировать состав жертвенных животных. Собранные образцы угля помогут в датировке памятника по C_{14} и для определения использованной древесины. Известно, что в древности на Кавказе для ритуальных костров использовалась вполне определенная древесно-кустарниковая растительность (крушина, карагач, можжевельник и др.). Необходимо собрать материал для палинологических и прочих анализов. Особенно важны почвенные анализы, так как сейчас некоторые исследо-

ватели готовы среди причерноморских нагорий с дольменами обнаруживать зоны степей (Рысин М.Б., 1997, с. 89, 90), что мне кажется очень спорным. Эти материалы берутся с отметкой на плане и указанием глубины изъятия.

По окончании работ необходимо, как и во всех других случаях, засыпать площадь раскопа.

Теперь обратимся к самому главному – исполнению чертежей. Для черчения дольменов лучше всего использовать единый масштаб, предпочтительно 1 : 10, но при крупном развале можно взять и более экономный масштаб – 1 : 20. Однако в любом случае детали дольмена и обнаруженные захоронения желательно выполнять в масштабе 1 : 10. Этот масштаб вообще удобен для дальнейшей работы – любое измерение, сделанное на чертеже, легко переводится в габариты реального объекта.

Чертеж дольменного сооружения надо начинать с плана последнего. Очень строго следует следить за разворотом углов камеры дольмена, особенно когда идет работа над памятником трапециевидного плана и профиля. Необходимо тщательно просматривать плиты, образующие пол дольмена, так как очень часто они являются одновременно пяточными камнями – опорой для всех вертикально и наклонно стоящих плит самой камеры и порталной пристройки. На них могут быть врезы и подшлифовки в виде пазов для более прочной стыковки с несущими плитами камеры. Нужно измерить их ширину и глубину, а в необходимых случаях сбоку основного чертежа сделать профили. Должны быть зафиксированы малейшие детали: следы от инструментов, которыми обрабатывались плиты, участки с подшлифовками и выравниванием излишков камня специальными точечными ударами и т.д. На план дольмена в виде контуров наносятся основания передней, задней и боковых плит, и более утолщенной линией может быть прорисована плита перекрытия.

Иногда на нижней поверхности перекрытий нанесены пазы для их крепления с плитами камеры. Они также должны быть нанесены на план дольменной постройки хотя бы пунктирными линиями и указана их глубина. На верхней поверхности перекрытий иногда встречаются дождевые вымоины в виде чаш неправильной формы. Они особенно характерны для туфовых пород. Намного реже на перекрытиях встречаются искусственно выбитые чашевидные углубления. П.У. Аутлев считал их "своеобразной картой звездного неба" (Аутлев П.У., 1968). К сожалению, ученый не аргументировал свое мнение. Подобные изображения, явно выбитые человеком, до сих пор не собраны и почти никем не упоминаются.

На плане должны быть отмечены контрфорсы, поддерживающие боковые плиты дольмена, и все конструкции вокруг него. Обычно они находятся в порталной части, возле лаза. Отдельные явно неслучайные камни, обнаруженные у дольмена, также должны быть замерены с указанием толщины. Искусственные углубления на таких камнях обозначаются со знаком "минус" (-5 см). Все эти "азбучные истины" надо не только знать, но и использовать в практической работе.

Вслед за черчением плана можно приступить к изображению передней части дольмена. Она вычерчивается в строго фронтальном положении и с акцентом на все выразительные детали – подтески и скругления на плитах, бордюры у лаза, фальцы и пр. Плита перекрытия изображается с учетом ее реальной толщины и величины простираения над краями камеры. Все невидимые, но ощутимые детали наносятся пунктиром (рис. 3, 4).

Сложной частью обмеров является черчение дольменных разрезов. Чаще всего для кабинетных работ необходим продольный разрез, но для ряда памятников – дольмено-монолитов, сложной конфигурации составных и корытообразных построек – приходится чертить и поперечные разрезы (рис. 4, 2–4), с помощью которых уточняются детали устройства камеры (ее габариты, подбой, ниши, кладка стен, внутренний декор и т.д.). Обратимся к черчению продольного разреза плиточного дольмена. Все размеры плана дольмена и его передней части должны совпадать с величиной деталей продольного разреза. Если боковые плиты постройки своей конфигурацией сильно отличаются друг от друга, можно сделать два отдельных чертежа с видами на соот-

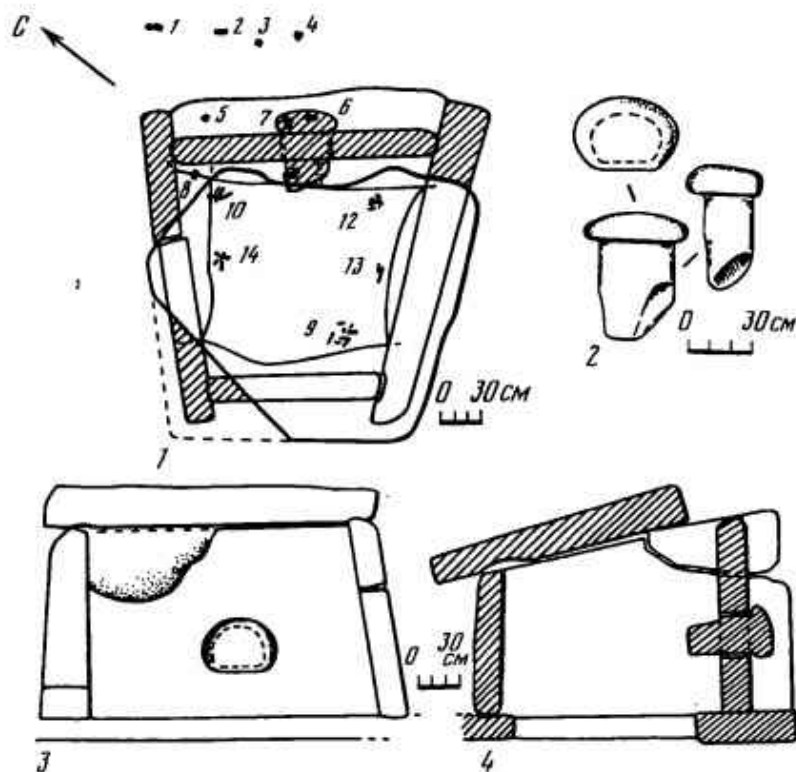

Рис. 3. Бассейн р. Кизинка (ст. Баговская). Дольмен 54. 1 – план; 2 – втулка; 3 – фасад; 4 – продольный разрез

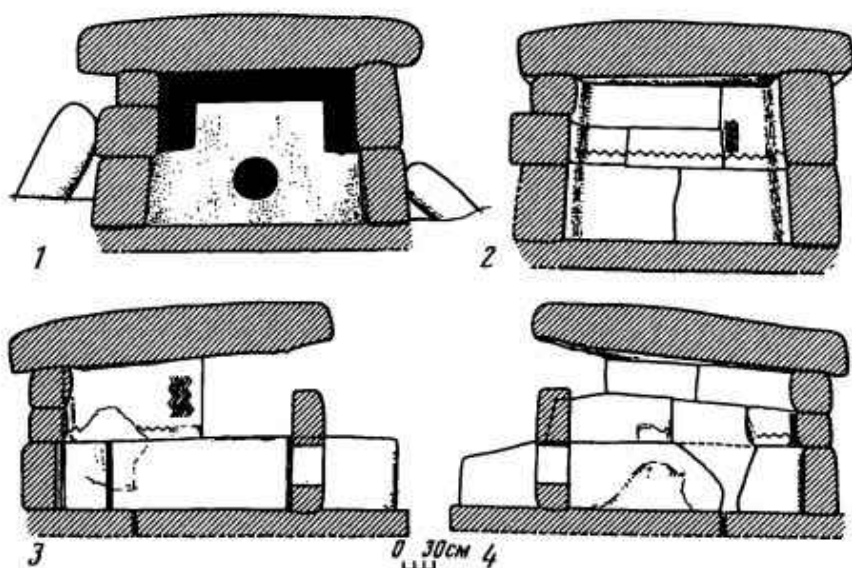

Рис. 4. Селение Адербиевка в районе г. Геленджик. Составной дольмен, собранный из Г-образных блоков

ветствующие стороны. Но можно начертить один разрез, с тем чтобы в нем была боковая плита сложной формы, а отдельно в виде детали изобразить вторую, более простую боковую плиту.

В продольном разрезе важно установить наклон пола дольмена и ее перекрытия, особенно если плиты дольмена имеют трапециевидные формы. Передняя плита в таких случаях выше задней, и обе они могут иметь наклон друг к другу в верхней

части. Вычерчивая приставные порталные плиты у входа в дольмен, дополнительное перекрытие и другие имеющиеся детали, необходимо сохранять на чертеже их форму и пропорции. Сделанные фотографии будут в дальнейшем служить контрольными документами, по которым можно судить о верности не только полевых зарисовок, но и обмерных чертежей.

Вполне естественно, что на профилях должны найти отражение особенности конструкции лаза (его наклон, форма в сечении), абрисы пазов стыкующихся частей дольмена, разрезы плит перекрытия.

У порталных дольменов обычно две покровных плиты. Одна прикрывает камеру, а другая портал. В перекрытии камеры выбит специальный уступ – "козырек", на который опирается покровная плита портала. Если она не сохранилась, надо проверить, нет ли ее обломков среди камней развала, чтобы в дальнейшем можно было полностью реконструировать сооружение. Передняя и задняя плиты камеры имеют свои особенности. Обычно у них одно- или двусторонне выпуклые поверхности. На это тоже следует обратить внимание.

Много труда требует и черчение дольменных развалов. Здесь нельзя обойтись без тщательно сделанных планов и разрезов, хотя бы по двум пересекающимся направлениям. Плиты в развалах обычно разбиты. Здесь важно найти обломки главных частей, слагающих дольмен. Фрагменты одной плиты, как бы далеко они не лежали друг от друга, необходимо обозначить одноименными буквенными литерами. Все это позволит в дальнейшем восстановить размеры дольмена, первоначальную форму конструктивных деталей и его облик в целом виде. Точность в измерении отдельных плит, расстояний между пазами (особенно у боковых плит, позволяющих установить длину камеры) очень важна для дальнейшего изучения пропорциональных соотношений дольменных конструкций и выявления архитектурного модуля, применявшегося при возведении конкретных сооружений (рис. 5).

В процессе раскопок и при черчении дольменных памятников не следует забывать, что могут быть найдены древние изображения, выбитые на плитах или нанесенные краской. Их надо калькировать в натуральную величину. Живописи, перенесенной на тонированный ватман (под цвет камня), можно подобрать соответствующую окраску гуашью или темперой.

При черчении не должно быть рыхлых, дрожащих или многократно повторяющихся линий – "соломки". Особенно это важно при черчении сложных построек, составных дольменов и величественных памятников, высеченных в скалах.

Заканчивая черчение, необходимо отметить на дольмене ту точку, которая являлась для вас "нулевой" при замерах глубин во время фиксации отдельных находок, указать и края раскопа, соприкасающиеся с дневной поверхностью, – все это может быть важным при дальнейшей обработке всего материала.

Если во время раскопок обнаружены остатки захоронений, их можно нанести на отдельный чертеж с обозначением контуров внутренней части дольменной камеры и ее лаза. Такой план при необходимости может быть выполнен в более крупном масштабе. Нумерация находок на плане должна соответствовать описаниям, прилагаемым к нему.

Успех в правильной графической фиксации исследуемых дольменов, несомненно, зависит от профессиональной грамотности лица, выполнявшего зарисовки и чертежи. Ни в коем случае не следует дорисовывать "по памяти" какие-либо конструктивные детали. Как правило, они будут сделаны неверно. Хорошо выполненная графика при обмерах любого дольмена – это гарантия восстановления даже исчезнувшего сооружения в виде макета, аксонометрического рисунка и т.д. Часто чертеж и зарисовка для специалистов "звучат" нагляднее любого, самого детального описания. К сожалению, графике зачастую уделяется очень мало внимания. Примером могут служить совершенно не квалифицированные чертежи, предпосланные М.К. Тешевым описанию кургана Псынако I (Тешев М.К., 1988, ил. на отд. листе). На них, кстати, ссылается М.Б. Рысин, говоря о комплексе Псынако I как о памятнике коридорного

Рис. 5. Бассейн р. Кизинка (ст. Баговская). Развал плиточного дольмена 202 (а – обломки передней плиты; б, в – пяточные камни; г, д – боковые плиты; ж – задняя плита; з – втулка; 1–5 – находки)

типа (Рысин М.Б., 1997, с. 88). На этих чертежах совершенно ничего нет от природы, от реальных габаритов памятника. Так, камни насыпи, судя по масштабу, достигают в длину 2,5 м, а в натуре они не превышали 50 см (это были речные голыши). Таков этот чертежный источник и в других графических деталях. Это тем более прискорбно, что данные "чертежи" являются вольными "реконструкциями" памятника и "копиями" с моих полевых чертежей 1984 г., переданных в музей г. Туапсе в виде снимков. Верность моей полевой графики натуре хотя бы в центральной части Псынако I могут документировать опубликованные фотографии (Markovin V.J., 1993, S. 261, 262, Abb. 10, 11; Марковин В.И., 1994, с. 244, табл. 68, 3, цв. табл. V; 1991, с. 64–68, табл. XII–XV, а также отчет за 1984 г. в архиве ИА РАН). Ничего близко похожего у М.К. Тешева нет.

Исследователи, взявшиеся за изучение мегалитов, должны очень ответственно отнестись к своей миссии. Им предстоит работа не только и не столько над объектом чистой археологии, но прежде всего над древнейшим памятником местной архитектуры. И чисто художественный вкус, и природный глазомер в подходе к такой сложной работе имеют немалое значение. Новые работы позволят принять или отвергнуть "бесповоротно" существующие мнения об одноприродности – трехприродности в возникновении местных дольменов, о "комплексности" создавшего их общества, о воздействии культур шнуrowой керамики, шаровидных амфор и воронковидных кубков на возникновение культуры местных дольменов (В.А. Сафронов, Н.А. Николаева, А.Д. Резепкин, М.Б. Рысин и др.), культур Пиренеев на тот же процесс (В.И. Марковин и др.) и, наконец, утверждение их малоазийского происхождения (Л.Н. Соловьев, М.Б. Рысин и др.). Тогда может быть уже возникшие широкообзорные картины возникновения и жизни носителей культуры строителей дольменов немного померкнут, а может быть, наоборот, приобретут более полное звучание. Скорее всего первое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусин Д.А., 1955. Археологические разведки и раскопки. М.
- Авдусин Д.А., 1980. Полевая археология СССР. М.
- Аутлев П.У., 1968. Вести из мира древности // "Адыгейская правда". 10 января. Майкоп.
- Городцов В.А., 1914. Руководство для археологических раскопок. М. Дело Археологической комиссии № 60 за 1898 г., 1898 // Архив ИИМК РАН. СПб.
- Куфтин Б.А., 1949. Материалы к археологии Колхиды. Т. I. Тбилиси.
- Марковин В.И., 1977. Дегуакско-Даховское поселение дольменной культуры в Майкопском районе // Сб. трудов по археологии Адыгеи. Майкоп.
- Марковин В.И., 1978. Дольмены Западного Кавказа. М.
- Марковин В.И., 1985. Испун – дома карликов (Заметки о дольменах Западного Кавказа). Краснодар.
- Марковин В.И., 1991. Курган Псынако I и дольмены Западного Кавказа // Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии (Телави – Сигнахи, 1896). Тбилиси.
- Марковин В.И., 1992. Древнейшая архитектура на территории Северного Кавказа // Архитектурное наследие. Вып. 39. М.
- Марковин В.И., 1994. Дольмены Западного Кавказа // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.
- Марковин В.И., 1997. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М.
- Миллер А.А., 1909. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // ИАК. Вып. 30.
- Миллер А.А., 1934. Археологические разведки // Изв. ГАИМК. Вып. 83.
- Отчет Н.И. Веселовского о раскопках Майкопского кургана в 1897 г., 1997 // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации) СПб.
- Рей Г., 1969. Звезды (Новые очертания старых созвездий). М.
- Рысин М.Б., 1997. Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб.
- Соловьев Л.Н., 1960. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района // Тр. АБИЯЛИ. Т. XXXI.
- Спицын А.А., 1908. Археологические разведки. СПб.
- Спицын А.А., 1910. Археологические раскопки. СПб.
- Спицын А.А., 1927. Разведки памятников материальной культуры. М.
- Сысоев В.М., 1904. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 году // МАК. Т. XI.
- Тешев М.К., 1988. Мегалитический архитектурный комплекс Псынако I в Туапсинском районе // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- Фармаковский Б.В., 1914. Архаический период в России // МАР. № 34.
- Фелицын Е.Д., 1904. Западно-кавказские дольмены // МАК. Т. IX.
- Markovin V.I., 1993. Der Kurgan Psynako I. Rayon Tuapse im Krasnodarer Land (Westkaukasus) // Zeitschrift für Archäologie. H. 27. Berlin.
- Институт археологии РАН,
Москва

V.I. MARKOVIN

METHODOLOGY FOR FIELD STUDIES OF DOLMENS

Summary

Recently archaeologists has started revealing an increased interest to dolmen sites of the West Caucasus. Having accumulated experience of such sites study in field conditions (drawings, photographing, measuring drawing, excavations), the author of this paper shares this experience with his colleagues that are starting similar work. Step-by-step he shows them the methology he developed, knowing that archeological books and booklets do not have special paragraphs dedicated to the said issue. In addition, the author acquaints the reader with types of dolmens in the West Caucasus. The author hopes that new measuring and excavation work will allow to collect data that will give a possibility to at least take one step forward in the resolution of neglected issues related to the origin of tribes that left us local megaliths, to the structure of their society, economy and life.